

Розов В.С.
(любимого
интебеля)

22.08.03

Недавние мн. - 2003 - 22 авг

Властитель дум

К 90-летию Виктора Розова

Вера Григорьева

«Может быть, смешно звучит, но меня радует, что нет певцов нынешнего времени. Это замечательно – нечего воспевать», – сказал Розов в одном недавнем интервью. В его безбоязненном произнесении того, что думает, есть что-то чрезвычайно народное, восходящее, быть может, к традиции русских блаженных, говоривших царям суровую правду. Может, и не прав он был, а все равно говорил, что думает: однажды – что будет голосовать за Жириновского, в другой раз – подписывая письмо, которое вышло в газете «Завтра», или, в декабре 97-го, – «Слово к народу», где патриоты-почвенники требовали лишить НТВ лицензии за показ «Последнего искушения Христа». Он считал, что так правильно, что так будет лучше. Протестовал против расстрела Белого дома, в то время как собратья по перу это дело приветствовали.

В войну его, раненного, положили, как известно, в один барак с мертвецами. Считали, что не выживет. Розов остался инвалидом, но выжил, поскольку очень хотел жить. И потому кажется, что и нынешняя его борьба за жизнь не обречена, тем более что борется он с прежней неистовостью, геройски, и многолетняя его борьба вызывает восхищение и преклонение. И не казалось странным, когда год назад, презрев рассказы о тяжелой болезни Розова, Олег Табаков именно ему заказывал пьесу к 60-летию начала войны.

Сегодняшнему молодому поколению очень трудно объяснить, что такое властитель дум. Сегодня во властителей дум не верят, видя в этом признак несвободы. А Розов был властителем дум как минимум трех по-

колений, одновременно очень любимым и очень уважаемым.

Фронтовик, очень тяжело раненный, в молодости Розов мечтал быть актером и учился у великой Бабановой. Она никого и никогда не учила, а Розова взяла в ученики, и он был ею очарован. Человек большого мужества и большой внутренней самостоятельности, при этом не демонстративный, не резкий, не крикун, не трибун, Виктор Сергеевич тем не менее очень чисто и прямо прожил свою жизнь.

Его пьесы хорошо известны: он начинал мелодрамой «Ее друзья», считал ее слабой пьесой и восхищался, что и сегодня она собирает полные залы во МХАТе имени Горького. С этой и следующими, лучшими его пьесами, проповедническими, пьесами, у которых, как правило, хорошие концы и в которых, как правило, лучше людям хорошим, чем плохим, – с каждой из них связано что-то очень серьезное, очень существенное в нашем искусстве, не только театре.

«Ее друзья» в Центральном детском театре – это начало самого Розова, на него посмотрели и обратили внимание. «Страница жизни» – один из первых выходов на сцену Олега Ефремова. «В добрый час» – открытие нового качества режиссуры Анатолия Эфроса. «Вечно живые» послужили рождением «Современнику», а фильм «Летят журавли», снятый по этой пьесе и получивший в Каннах «Золотую пальмовую ветвь», дал фантастическое основание творчеству великого актера Алексея Баталова и определил трагический талант Татьяны Самойловой.

«В дороге» в Театре имени Моссовета – начало Геннадия Бортникова, очаровательного, тоненького мальчика, который бунтовал и постепенно находил дорогу к хорошему, хотя хотел найти – к плохому. «Традиционный сбор» – розовский спектакль Товстоногова, хотя та же пьеса шла и в «Современнике»,

Виктор Розов был властителем дум трех поколений.

Фото ИТАР-ТАСС

и в других театрах. Существенно, что своим драматургом Розов был в самых лучших театрах того времени. Лучшие за него дрались, сражались и за него соревновались. Каждый спектакль по его пьесе становился событием, явлением, началом какой-то программы.

Он любил инсценировки (и некоторое время назад в интервью сказал, что не оставил еще

надежду закончить пьесу по «Карамазовым» под названием «Четвертый брат»). Его «Брат Алеша» – знаменитый спектакль Эфроса, где замечательные роли сыграли Ольга Яковлева, Геннадий Сайфуллин, многие другие прекрасные актеры Малой Бронной. Розов дал основание и классическому спектаклю «Современника», который впервые попробовал себя

на классике в «Обыкновенной истории» Розова, и за этот спектакль и театр, и Розов получили тогда Государственную премию.

Так он прожил жизнь, которую завершает необыкновенно достойно и прямо, даже героически, что бы по его поводу ни думалось и ни говорилось сегодня теми, кто не понимает и никогда, вероятно, уже не узнает, что такое властитель дум. ■